* * *

- Имоджин! Почему Вы не в Хогсмиде со своими друзьями? - профессор Флитвик услышал шум в неиспользуемом классе и обнаружил, что Имоджин работает над какими-то чарами четвертого курса, с которыми ей было трудно справиться. Застигнутая врасплох, она посмотрела на него сверху вниз, ее волосы немного растрепались от напряжения. Она не потрудилась надеть свою полную форму и была одета только в блузку и юбку, ее лицо раскраснелось от напряжения. Профессор Флитвик был рад, что ему уже далеко за сорок. Когда он был моложе, то оплакивал бы свою неспособность привлечь девушку такой красоты.

- У меня нет родительского разрешения, профессор. Так что, боюсь, Хогсмид мне не светит.

Конечно, у Имоджин не было родительского разрешения - вряд ли могло быть иначе, учитывая, что у нее не было родителей, насколько она знала. Имоджин не сомневалась, что если бы она попросила у профессора Макгонагалл разрешения посетить Хогсмид, то получила бы его с готовностью. Но она предпочитала использовать этот день для того, чтобы наверстать упущенное, и думала, что вовсе не огорчена тем, что пропустила дневное мероприятие - ее отличная память о "книгах" давала ей хорошее представление о том, чего можно ожидать от Хогсмида, и хотя она будет скучать по своим друзьям, она сможет использовать субботу для работы над вещами, которые профессор Макгонагалл показала ей накануне. Как и ее проблемы в зельеварении, казалось, что ее трудности в других предметах были вызваны почти полным отсутствием знаний основ - в ее спешке приобрести знания, она не обеспечила необходимую основу. Но Имоджин была уверена, что долгая беседа один на один с Макгонагалл поможет ей подняться с плато, на котором она застряла на некоторое время.

Флитвик не забыл, каково это - быть пятнадцатилетним, когда тебе предстоит поход в Хогсмид, и он знал, что когда он был на пятом курсе, то был бы очень расстроен, если его оставить здесь. Дамблдор полностью проинформировал его об Имоджин, и Флитвик понимал, что Имоджин никак не может получить необходимое родительское разрешение.

- Я уверен, что у профессора Макгонагалл были веские причины не отпускать тебя, Имоджин. Мне очень жаль, что ты не можешь пойти.

Не желая оставлять Флитвика в дурном расположении духа, Имоджин тут же объяснила, что не просила Макгонагалл - она просто решила, что не сможет пойти.

- Ну, тогда я могу дать тебе разрешение, Имоджин. А теперь ступай! Сию же минуту! - он неверно истолковал колебания Имоджин, думая, что это из-за того, что ее собственный глава факультета не дал разрешения.

- Не беспокойтесь о профессоре Макгонагалл - я не сомневаюсь, что она согласится.

Имоджин поблагодарила Флитвика и направилась в спальню, чтобы одеться для прогулки в Хогсмид. Поход будет напрасным, подумала она. Она сомневалась, что ее присутствие в Хогвартсе в течение последнего месяца изменит события этого дня каким-либо существенным

образом, и не было ничего в событиях этого дня, что, по ее мнению, требовало бы ее вмешательства. Амбридж презирали ничуть не меньше, чем ожидала Имоджин, и гриффиндорцы были ошеломлены тем, что она сознательно решила ничему их не учить. Все они боялись экзамена по этому предмету, как и многие студенты в других факультетах. Имоджин не сомневалась, что на собрании в "Свиной Голове" будет много народу. Но у нее не было другого выбора, кроме как уйти - теперь она вряд ли могла остаться.

Имоджин подошла к портрету Толстой Дамы, которая, казалось, не очень-то любила Имоджин.

- Не пойдешь в Хогсмид с остальными? Какой позор... - сказала толстая дама, не пытаясь скрыть своего ликования по поводу того, что Имоджин осталась. Не обращая на нее внимания, Имоджин вошла в гриффиндорскую гостиную. Его занимали несколько первокурсников и второкурсников, не входящих в школьную иерархию. Никто не осмеливался спросить Имоджин, почему она не в Хогсмиде, когда она шла мимо них к лестнице в общежитие для девочек, потому что они благоговели перед старшекурсниками, и для них Имоджин была как существо с другой планеты. Она поднялась по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, быстро оделась и накинула плащ, чтобы защититься от осенней непогоды. Она заметила, что Лаванда Браун наконец-то увидела сумку "Прада", лежащую под кроватью, и теперь она гордо висела у нее на плече. Одеваясь, Имоджин почувствовала, как внутри нее нарастает предвкушение, и, глядя в окно на пустырь, она призналась себе, что отчаянно хотела пойти в Хогсмид, но ей было стыдно, что она дала себе выходной, так мало сделав накануне. Но теперь она могла отправиться в город без чувства вины, сбежать вниз по лестнице, миновать молчаливых детей и выскочить за дверь. Она ускорила шаг, пробежав по коридору и нескольким лестницам. После месяца, проведенного в школе, она, наконец, преодолела отсутствие чувства направления и смогла передвигаться с места на место, не теряясь. В мгновение ока она уже бежала к входной двери и свободе.

- И куда же Вы направляетесь, юная леди? - это был Филч, который держал на руках свою кошку, Миссис Норрис, и гладил ее с недоброй улыбкой на лице. Он никогда не знал студенческой радости от прогулки в Хогсмид, никогда не был студентом в Хогвартсе. Конечно, никто не запрещал ему идти, потому что, будучи сквибом, он одной ногой стоял в волшебном мире и мог идти туда, куда хотел, при условии, конечно, что для этого не требовалось никакой магии. Но прогулка в город мало что ему дала. Там у него не было друзей (да и вообще нигде), и в городе он чувствовал себя так же неуместно, как и в школе. Но он мог получить удовольствие, отказывая другим в прогулке в Хогсмид, и вот еще одна возможность. Он уже давно находился в школе и знал все трюки учеников. Это было обычным делом для студента, не имеющего разрешения, ждать, пока все уйдут, и входная дверь не будет охраняться, а затем во внезапной безумной спешке пытаться убежать через вход. Поэтому Филч привык ждать в тени, иногда часами, в надежде поймать отставшего.

- О, здравствуйте, Мистер Филч, - сказала Имоджин, невинная, задыхающаяся и ничего не подозревающая о намерениях Филча. - Я иду в Хогсдмид! - она даже не замедлила шаг, когда пробегала мимо него. Она почувствовала его железную хватку на своей руке, и от неожиданности она потеряла равновесие и тяжело упала. Она медленно поднялась на ноги, слегка ошеломленная силой падения.

- У тебя нет разрешения! - сказал Филч, совершенно неверно истолковав язык тела Имоджин, думая, что она съежилась от чувства вины за то, что ее поймали. Он понял свою ошибку, когда

увидел ее палочку, направленную прямо на него. Он попятился, когда Имоджин приблизилась, Миссис Норрис шипела в его руках.

- У меня нет письменного разрешения. Но у меня есть эта палочка. И в следующий раз, когда ты дотронешься до меня своими грязными руками, я ей воспользуюсь. - голос Имоджин был похож на шипение Миссис Норрис, только гораздо опаснее.

- Ты не посмеешь! - сказал Филч, и в его голосе прозвучала полная уверенность в своей неуязвимости. - Ни один студент не посмеет проклинать меня - это будет не просто задержание - тебя исключат ...

- Лэнглок! - сказала Имоджин. Она знала из "книг", что Гарри должен был использовать это заклинание на Филче по крайней мере дважды, и она думала, что это будет прекрасно для нее. Теперь, когда смотритель замолчал, она могла говорить без помех.

- Ты грязный человек, как ты смеешь прикасаться ко мне! Никто - ни один человек, ни один волшебник и уж точно ни один сквиб - не поднимет на меня руку. Я не такая, как другие студенты, и ты многого не знаешь. Ты не прикоснешься ко мне, не будешь вмешиваться - никогда. Если тебе не нравится то, что я делаю, ты будешь смотреть в другую сторону. Если ты думаешь, что, сообщив об этом директору или профессору Макгонагалл, ты добьешься чего-нибудь, продолжай. Но я обещаю тебе - я все еще буду здесь, и если ты тоже, то пожалеешь об этом. - после паузы она сделала контрзаклинание, освободив язык сквиба.

- Я пойду к профессору Амбридж, обязательно! - Филч привык к тому, что его время от времени проклинали в коридорах, но студенты, по крайней мере, всегда старались скрыть свою личность. Никто не осмеливался открыто проклинать его, и его чувство безопасности было разбито вдребезги. Его губы дрожали от страха, и он был близок к слезам. - Она знает, как все исправить! Никогда в жизни ни один студент не осмеливался так со мной разговаривать. Почему?

Имоджин снова заставила смотрителя замолчать, обдумывая возможные варианты. В спешке и гневе она забыла, что в соответствии с новым порядком в школе Генеральный Инспектор имела абсолютную власть над учениками, и она не могла позволить себе быть исключенной из-за Филча. Она на мгновение задумалась и заговорила снова, но уже не для Филча.

Приобретайте эту книгу на нашем сайте rurano.ru с хорошей скидкой и промокодом RULATE!

http://tl.rulate.ru/book/43789/1041937